

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВА СВЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ (на материале Белгородского края)

С.М. КЛИМОВА¹⁾
С.П. КИРОВА²⁾

*¹⁾ Белгородский
государственный
университет
e-mail:
sklimova@bsu.edu.ru*

*²⁾ Белгородский
государственный
институт культуры
и искусств*

Статья посвящена изучению феномена святости в народной культуре. Рассмотрены принципы построения духовных стихов, представлены результаты экспедиционных практик в Белгородской области.

Ключевые слова: народная культура, народное православие, духовные стихи, христианские и народные образы святых.

Исследование духовных основ русской культуры всегда было чрезвычайно востребовано в научном дискурсе. Эта потребность связана со спецификой русского философского мышления, акцентировавшего особое внимание на понятиях «народ», «нация», «идентичность», «идеалы» и т.д. Сегодня, как и обычно, в переходные периоды, важнейшим становится прояснение аксиологических доминант культурного развития страны. Имманентная связь русской интеллектуальной мысли с русской народной культурой может стать основанием современных культурологических размышлений. Ф. И. Буслаев обратил внимание на сравнительно медленное хронопическое изменение народной культуры и народного самосознания. После провала многообразных проектов «переделки» русского народа с помощью чиновничьих реформ или усилий отдельных интеллектуалов-энтузиастов в конце XIX-нач. XX века, появилась реальная возможность научного (объективного) изучения жизненного мира русского человека. Научные выводы об относительной консервативности русской народной культуры и ее привязанности к древним идеалам, позволяют без труда указать на актуальность современных усилий по изучению разных пластов народного сознания. В современном социокультурном пространстве заметно активизировался интерес к вопросам, связанным с разнообразными явлениями фольклора, особенно в сфере художественного творчества. Значительное место здесь занимает певческое искусство, опирающееся на народные национальные традиции.

На Руси святость рано стала высшим идеалом, высшей духовной ценностью. Первоначальные представления о святом вынесены славянами из глубокой индоевропейской древности¹. Переняв лексику язычества, православие переосмыслило её основные значения. В язычестве святость была синонимом таинственной избыточной энергетической жизненной силы, приписываемой классу особых предметов или особым субъектам. «Эпитет «святой» в русской и славянской традиции определял, прежде всего, символы вегетативного плодородия: святое дерево, рай (первоначально вариант мирового дерева), роща, колос, жито, корова. С введением христианства сложилось представление о новом типе святости – духовном, понимаемом как некое «сверхчеловеческое» благодатное состояние, когда происходит возрастание (вспухать, увеличиваться в объёме, возрастая) в дух, творчество в духе»². Святое для славян было преисполнено «иночеловеческой силой». Ино(сверх)человеческое – синоним неизъяснимого, потустороннего и опасного. Однако в языческом понимании святости первостепенное значение имело не устрашение, но «животворение» или энергия роста, развития и преобразования. Концепт святости в народной культуре создаётся в процессе вытеснения идеи мощи, как признака сверхъестественного существования, из материальной сферы, через попытку ликвидации «телесного» субстрата и замены его духовным. При этом концепт сохраняет все позитивные составляющие языческой святости, прежде всего, его энергетический «компонент», то есть сверхъестественные способности и возможности, направленные на самосовершенствование и мистико-религиозное откровение. Святыми становятся места обитания православных святых: пустыни, леса, монастыри, скиты. В язычестве эти места изначально святые. Православная святость – субстрат, на котором сформировалось понятие «духовной» святости. «Жито свято не потому, что растёт, а оно растёт, так как свято»³. Таким образом, специфика воззрений русского народа связана с феноменом «народного православия» – своеобразного синкретизма христианских и языческих представлений в культуре. Язычество и православие становятся «дуальной моделью» духовной народной культуры. Мотив святости уникально представлен в мифах, фольклоре, апокрифах, бытовой и обрядовой лексике и других текстах русской культуры по сегодняшний день.

Русская религиозность таит в себе не только традиционные православные пласты. Нет однозначной характеристики и у понятия «народная душа». Хотелось бы подчеркнуть душевную чистоту народной веры, а у исповедующих её – способность приближения к Богу в высшей мере, что максимально отражено в феномене «народной святости». Важно отметить, что чуждая, привнесённая «сверху» и со стороны официальной церкви эта идея была переосмыслена в соответствии с логикой мифо-магического мышления, адаптирована к уровню восприятия простого народа и только тогда обрела своё место в их повседневной жизни, превратившись в органическую часть народной культуры. При этом она фактически вышла из-под контроля догматического богословия и обрела собственное бытование. Это выразилось, прежде всего, в том, что, во-первых, изменилась традиционно-религиозная функция святого в народном восприятии (на материале фольклора делаем предварительный вывод) и, во-вторых, почитание святых быстро обросло разнообразными спонтанно возникающими обрядами, легендами, текстами духовных стихов, где народная фантазия не знает предела.

Именно народная обрядность «как сфера более стойкая и инертная, как область, поддающаяся более точному наблюдению»⁴ стала на многие годы объектом изучения специалистов разных направлений в науке. Полевые материалы, собранные нами и нашими коллегами в последние десятилетия в российской провинции, позволяют сделать вывод относительно широкого бытования духовных идеалов (образов

¹ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с., Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995

² Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – с.7-9.

³ Там же. – с.18.

⁴ Кагаров Е.Г. Религия древних славян. Культурно-бытовые очерки по мировой истории. М., 1918. № 4. с.1.

святых) в народной и в третьей культуре⁵ рубежа XX – XXI веков. В картотеке собираемого нами материала, хранятся тексты, свидетельствующие о различных проявлениях духовного сознания и поведения неграмотных, малограмотных, имеющих среднее и высшее образование жителей как сельских, так и городских населённых пунктов нашего региона. Именно народная обрядность «как сфера более стойкая и инертная, как область, поддающаяся более точному наблюдению»⁶ стала на многие годы объектом изучения специалистов разных направлений в науке.

Приведем распространенный пример описания образа «главного» святого – Христа, в народном восприятии. В народном сознании образ Христа неразрывен с природными элементами, специфически акцентирующими основные евангелиевские или апокрифические сюжеты. Так, по свидетельству старожилы *села Горки Красненского района Белгородской области*, именно верба является самым главным атрибутом празднования въезда Иисуса в Иерусалим. Рассказывает *Маэра Ивановна Корнева* (1915 г.р.): «Вот, ты, знаешь про Вербное воскресенье? А как, ты, знаешь?... Нет. Я тебе расскажу, как было». И у неё засветились глаза. «Въезжал Иисус в Ерусалим на ослике. Ослик ма-а-ленький, а ноги у Христа дли-и-нные. Ён их волочить по земле. А по бокам дороги стоять бедная и богатая. Богатая кидають деньги (монеты), а бедным кидать нечего. У их были только вербочки. Так аны и срывали пушки с веток и бросали под ноги Христу. Пушки-то на монеты похожи. Тах-то вот» (экспедиция БГЦНТ от 17 мая 2007 года, беседу вела старший научный сотрудник Н.В. Кривчикова).

Чтобы сделать язык новой веры понятным, необходимо было установить соответствия старых и новых персонажей, то есть осуществить перевод с традиционного религиозного дискурса на народный и бытовой. Такому «переводу» и был подвергнут языческий пантеон. Фигуры верхних уровней иерархии совпали в новой модели с христианской «верхушкой»: божественным семейством, ангелами, святыми, мифологические функции получил и сам Христос. Критерии, по которым можно установить, с каким языческим персонажем *соотнести* ту или иную фигуру святого быстро выработались. Учёные указывают на основные критерии: *созвучное звучание имени; содержание христианского предания о той или иной фигуре, сведения Писания или житий; комплекс представлений, уже закрепившийся за данной фигурой в византийско-болгарском двоеверии.*

Народное творчество представляет собой сложное единство многих жанров, различных по происхождению и функционированию. Особенно сложно определить жанр «поющего фольклора», поскольку он обладает исполнительским синкретизмом художественных качеств. Таким проявлением «поющего фольклора» являются **духовные стихи**. Например, один и тот же духовный стих можно отнести к разным жанрам: это и «философское» раздумье о жизни, и назидание, и апокриф и т.д. Духовные стихи – это яркий и красочный источник познания народной веры. Жанр духовного стиха был исследован П.В. Киреевским, А.Н. Веселовским, А.В. Марковым, В.П. Адриановой-Перетц, Г.П. Федотовым. Народная вера, отраженная в духовных стихах, не в полной мере соответствует многим догматам православия. Это касается и догмата Святой Троицы, образа Христа, образа Богородицы, сближённого в народном сознании с образом Матери-Земли. В то же время это – не упрощённый, сильно обеднённый вариант книжной «церковной» веры, а достаточно сложная и структурно единая система «народной этики», состоящей, по мнению Н.И. Толстого, из трёх элементов: ритуалистического, каритативного (преисполненного любви) и натуралистически-родового.

Сосредоточенность православного русского сознания на нравственной природе человеческого бытия определила и жанровое своеобразие духовного стиха. Как известно, общая тенденция в изменении научного понятия «жанр» – стремление к выделению всё более малой единицы, объединяющей произведения по большему числу конкретных признаков. По результатам экспедиционных исследований, которые про-

⁵ Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995.

⁶ Кагаров Е.Г. Религия древних славян. Культурно-бытовые очерки по мировой истории. М., 1918. № 4. с.1.

водились нами в Белгородской области на протяжении последних трёх лет, мы предлагаем следующую жанровую классификацию духовных стихов: 1) покаяние (пример «Уж, ты, келья», «Псалма о блудном сыне»); 2) о Христе, Богородице, святых (пример «Самарянка», «Покров Пресвятой Богородицы», «Плач Богородицы», «Духовная песнь о батюшке Серафиме», «Ночь над Палестиной»); 3) назидание (пример «Как ходил грешный человеке», «Не ропщи на суровую долю»); 4) раздумья о жизни (пример «Житейское море», «А это было в давние года», «Пароход»); 5) хвалебные (пример «Странички», «Хвалите, Господа»); 6) о Страшном Суде (пример «Покайтесь, люди, спогляньте», «Христос выходил с учениками из храма»). Все стихи отражают понимание житий, четий Минеи, патериков, апокрифов. Тематика Ветхого завета встретилась нам лишь в одном духовном стихе «Псалма о Лазаре». Сюжет о богатом и бедном Лазаре в близок к евангельскому тексту, его причислить к исключительно к апокрифическим. Русские духовные тексты уклонились от Евангелия, они более своеобразны, в них Лазари стали братьями хотя это переосмысление – принадлежность позднего времени. Пример данного стиха зафиксирован в селе *Подсереднем Алексеевского района* и *хуторе Дальние Россошки Красногвардейского района*: «Жили-прожили два брата родных, Да один был брат богатый, а другой убогай...».

Духовные стихи поются в народной среде, как правило, во время всех постов, при исполнении погребально-поминального обряда и воспринимаются как аутентичные православию самими носителями культуры. Народные исполнители к духовным стихам относятся трепетно. Значительность смысла духовных стихов, аккумулярующих связанные с человеческой жизнью нравственные понятия, сочетается с присущей им интонационной исповедальностью. Духовные стихи покаянной тематики отражают как философские, так и личностные психологические проблемы: бренность мира и греховность человека; тщетность земной жизни и стремление уйти из мира в пустыню как путь к спасению, ожидание смерти и Страшного суда. Все эти темы, включающие мотивы покаяния и эсхатологии, были не абстрактными и далёкими, а вполне определёнными и реальными для исполнителей. Исследователи указывали на то, что духовный стих в каждой культуре повторяет уже сложившуюся систему жанров фольклора. По мнению музыковедов, духовный стих в процессе изменения культурной ситуации утрачивает лишь свою стилистику, «обрягается в другие одежды», «обрастает вторичными жанровыми признаками», сохраняя при этом и свои исконные черты, другими словами, трансформируется. Секрет такого «тысячелетнего выживания», популярности любимого жанра народной культуры, как нам представляется, кроется в глубокой народной вере и народном творческом гении. По мнению А.Н. Веселовского, причина ранней утраты духовного стиха в западных католических странах кроется в ритме жизни, в её страстности и нервности, устремлённости вперёд, когда новые впечатления и образы способствовали забвению старого предания. Не стоит забывать, что Запад, скованный латынью, отличался косностью и большей традиционностью в области религиозной культуры, Восток, напротив, отличало брожение религиозной мысли, свободное отношение к источникам религии. Поэтому, именно здесь (на Востоке) народные стихи служат полным выражением народного религиозного воззрения.

В настоящее время в ходе экспедиционных исследований было выявлено, что все исполнители духовных стихов находятся в преклонном возрасте и пение является для них своеобразной проповедью (или исповедью, в зависимости от текстовых смысловых нагрузок) самим себе. Многие из исполнителей – люди воцерковленные. Но некоторые находят свою веру в исполнении, рассматривая его как своеобразное служение. Мировоззрение носителей определённого слоя народной культуры, представленного жанрами духовного стиха, характеризуется крайней мистичностью. Выбор правильного духовного пути в мистической культуре напрямую связан с вниманием к мелочам, к таким деталям и событиям, которые для постороннего взгляда не содержат ничего особенного; в этом в народной культуре видится обретение тайного зренья – более глубокого взгляда на мир, не признающего случайностей и совпадений. Так, значительный интерес представляет народный «самиздат» духовных стихов – рукописные и машинописные тексты, хранящиеся в толстых тетрадах, завернутые в «бе-

лые священные платки» (народная терминология) и сложенные за иконами в Красном углу. То есть стихи сами становятся объектами святости и эта святыня, как икона, передается из поколения в поколение. Рукописность – важный компонент одухотворения букв, слов и звуков. Этот феномен практически не подвергался рассмотрению. Налицо непосредственная связь между устной и книжной традицией. Таким образом, делая все необходимые оговорки, «мы всё же можем искать в духовных стихах выражения глубочайших подсознательных стихий религиозной души русского народа...»⁷, выражения его свободы (не физической, но духовной), духовного творчества (творчества в духе), святости (как открывшего в себе свет, возжжённый Творцом).

Поясним сказанное на примере одного из самых почитаемых на Руси святых – пророка Ильи. Образ Ильи Фесвитянина в народном сознании – мотив низведения небесного огня, а также легендарное вознесение Ильи на небо, в народном мировоззрении привели к отождествлению его с Перуном. Способствовала этому, по наблюдению исследователя XIX века А.П. Шапова, и церковная традиция. В старинных рукописных сборниках, например, молния объяснялась следующим образом: «Молния есь сияние огня, сущаго вверху на тверди; небесный же огонь, то ты разумей огонь сущий, его же Илья молитвою сведе на полена и на всеожжение: сего огня сияние есть молния»⁸. Происходило взаимовлияние церковной и народной традиции: сформировав вольно или невольно в народном сознании образ Ильи как громовержца, церковь затем сама заимствовала в свой обиход народные представления, ещё более далёкие от канонического образа. Илья враждебен к людям за грехи:

...Первый увидел те слёзы
С горных высот бытия
Старый пророк Громоносец
Злобы наказатель Илья.
Мчатся крылатые кони
Над нечестивым селом,
С огненной он колесницы
Огненным машет бичём.
Мечет громоносные стрелы,
Сыпет кроменный град
В крыши тесовых и тёплых,
Гонящих странников, хат.
Грянул громом неожиданным
В лютую вьюгу, мороз,

Вопли внемлющим воплем
Ветер до Девы донёс.
Вышла она из-за стога,
Смотрит в морозную мглу,
Видит, настала погибель
От Громоносца селу.
Жалость зажглась в её сердце,
Боже, прости им всё зло
С плеч Свой Покров развернула
Им же покрыла село.
Милостью неизречённой
Грозный смягчился Илья,
– Матерь Святая, спасла их
Дивная благодать Твоя.

(Отрывок из псалма «Покров Пресвятой Богородицы», запись сделана 25.08.2006 г. в посёлке Красная Яруга Белгородской области Коноваленко С. Информаторы: Мишенина В.И. (1928 г.р.), Коновалова В.Р. (1941 г.р.)).

Имена христианских святых незаметно «проникали» в древний славянский обрядовый фольклор: календарный, свадебный и погребальные обряды. Деяния Кузнеца получили отражение в народной традиции: в частности Илья-пророк наделяется функциями небесного кузнеца:

Благослови, Боже, душель моё.
Кузьма – Демьяна, душель моё.
Сталина стояла, душель моё,
Свадьбу ковала, душель моё,
Да двум молодожёнам.

Кузьма – Демьяна, душель моё,
Да скуй же ты крепко, душель моё.
Да крепко-накрепко, да до старого веку.
До седой головушки, душель моё
До белой головушки, душель моё.

Сталина* в народной терминологии – кузня; душель – припевное слово, не имеет точного смысла, используется на общий манер (тип лю-ли).

(«Благослови, Боже, душель моё» – свадебная, исполнялась в начале свадьбы. Песня записана 01.02.1995 г. в с. Лаптевка Ракитянского района Белгородской области Щуровым В.М., Карачаровым И.Н.)

⁷ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – с.16.

⁸ Шапов, А.П. Исторические очерки народного мировоззрения и суеверия (Православного и старообрядческого). // СПб., 1863. Т. 1. с.14.

Аналогичным образом можно проанализировать и другие представления, связанные со всеми популярными фигурами народного христианства: Христом, Богородицей, архангелами Михаилом и Гавриилом, святым Николаем, Иоанном Крестителем, святыми Кузьмой и Демьяном, апостолами Петром и Павлом, Иоанном Богословом, святым Тихоном, святыми Флором и Лавром, святыми Зосимой и Саватием Соловецкими, святыми Параскевой-Пятницей и Анастасией-Воскресенье. Образ святого – образ являющийся, по сути, плодом коллективного творчества, созданный по всем законам фольклорного сознания.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995
2. Кагаров Е.Г. Религия древних славян. Культурно-бытовые очерки по мировой истории. М., 1918. № 4.
3. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
4. Федотов, Г.П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Вступ. ст. Н.И. Толстого; Послесл. С.Е. Никитиной; Подготовка текста и коммент. А.Л. Топоркова. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения). – 192 с.
5. Указ. соч. Цит. по: А.В. Марков Беломорские былины, 1901.
6. Шапов, А.П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (Православного и старообрядческого). // СПб., 1863. Т. 1.
7. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995.

CULTURALOGICAL ANALYSIS OF SANCTITY'S MOTIVE IN MODERN FOLKLORE CULTURE (example of the Belgorod region)

S.M. KLIMOVA¹⁾
S.P. KONOVALENKO²⁾

¹⁾Belgorod State University
e-mail:
sklimova@bsu.edu.ru

²⁾Belgorod State Institute
of Culture and Arts

The article studies a phenomenon of sanctity in the national culture. The author observes principles of construction of spiritual verses and presents results of expeditions in the Belgorod region.

Key words: folklore culture, folk orthodoxy, spiritual verses, Christian and folk images of saints.